

Научные конференции

Nadezhda ALEKSANDROVA

Research and practical conference

Jāzeps Vītols in St. Petersburg

To the 150th anniversary of the musician

Serving for history

A survey of the research and practical conference *Jāzeps Vītols in St. Petersburg* dedicated to the 150th anniversary of the musician.

Keywords: Jāzeps Vītols, St. Petersburg Conservatory, conference.

Надежда АЛЕКСАНДРОВА

Научно-творческая сессия

«Язепс Витолс в Петербурге»

К 150-летию со дня рождения музыканта

Статья о Научно-творческой сессии «Язепс Витолс в Петербурге», посвященной 150-летию со дня рождения музыканта.

Ключевые слова: Я. Витолс, Санкт-Петербургская консерватория, конференция.

Язепс Витолс, Иосиф Иванович Витоль, Иосиф Витол (1863–1948) — разные варианты написания имени патриарха латышской музыки, профессора Петербургской консерватории и основателя Латвийской музыкальной академии¹, по словам декана музыковедческого факультета СПбГК Н. А. Брагинской, отражают «мультикультурный, кросскультурный характер его личности». В 2013 году мировое музыкальное сообщество отметило 150-летие со дня рождения композитора. Юбилей Витолса был включен в список отмечаемых дат календаря ЮНЕСКО. Особые торжества состоялись в Латвии, где была подготовлена обширная программа мероприятий, включающая научные конференции, презентации новых изданий произведений Витолса, монографические концерты.

В октябре в Латвийской Академии музыки прошла международная конференция «Язепс Витолс: личность, творчество, контексты». В организации и работе форума приняли участие сотрудники Научной Музыкальной Библиотеки (далее — НМБ) и преподаватели музыковедческого факультета Санкт-Петербургской консерватории. Латвийские коллеги тепло приветствовали петербургских исследователей, консерватория получила в пода-

рок нотные издания: квартеты, хоровые произведения Витолса.

Конференция, прошедшая в дружеской атмосфере, явилась примером плодотворного международного музыкального сотрудничества России и Латвии. Результаты конференции, научные открытия, сделанные в ходе ее работы, несомненно, были достойны того, чтобы стать известными и петербургской аудитории. Поэтому идея провести Научно-творческую сессию, посвященную Язепсу Витолсу, в Петербургской консерватории была встречена с огромным энтузиазмом. По инициативе Н. А. Брагинской 19 ноября 2013 года в Конференц-зале при содействии сотрудников НМБ консерватории состоялось юбилейное мероприятие, в ходе которого можно было ознакомиться с докладами участников рижской конференции, а также услышать музыку Витолса.

Программа Научно-творческой сессии включала семь докладов, шесть из которых были ранее прочитаны в Латвийской музыкальной академии. С приветственным словом к аудитории обратилась кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой истории зарубежной музыки, декан музыковедческого факуль-

¹ В 1948 году этому учебному заведению (тогда — Латвийской государственной консерватории) было присвоено имя Язепа Витола.

тета Н. А. Брагинская. Она подчеркнула роль Язепса Витолса в формировании латышской и развитии русской музыкальных культур, отметила характерные черты личности композитора, рассказала о юбилейной конференции, месяцем ранее состоявшейся в Латвии. Особое внимание Н. А. Брагинская уделила перспективам изучения творческого наследия Витолса российскими музыковедами, ведь многие материалы о музыканте находятся в петербургских архивах, включая Отдел рукописей НМБ СПбГК, и ждут своих исследователей.

Тематика докладов раскрывала обстоятельства петербургского периода жизни Витолса, а именно — тех 38 лет, которые он провел в консерватории сначала в качестве студента, а затем и педагога. Докладчиков интересовали творческие связи Витолса с его современниками, профессорами и студентами консерватории, а также используемые им методы преподавания. Большое внимание было уделено характеристике личности композитора, его человеческих качеств.

Доклад к. иск., профессора Э. С. Барутчевой, основанный на материалах Музея истории Санкт-Петербургской консерватории, был посвящен взаимоотношениям Витолса с коллегами и учениками. Автор подчеркнула, что, хотя при Витолсе сменилось пять директоров консерватории, с каждым из них он старался наладить хорошие дружеские отношения. Восхищение, которое у Витолса вызывал К. Ю. Давыдов, чувство уважения и признательности к А. Г. Рубинштейну, благородное отношение к Ю. И. Иогансену и А. Р. Бернгарду и, конечно, искренняя дружба с А. К. Глазуновым, берущая начало еще на «беляевских пятницах», — все это позволяет говорить о Витолсе как о мудром, честном, великодушном человеке. Рассказывалось и о малоизвестных, но, по словам Э. С. Барутчевой, «незаменимых» современниках Витолса, представителях русской музыкальной культуры того времени — профессоре Н. А. Соколове, пианисте Н. С. Лаврове. Отдельно была освещена тема «Ученики Витолса» — С. С. Прокофьев, Н. Я. Мясковский, В. А. Дранишников и другие. Обзор творческих и дружеских отношений Витолса с его современниками выявил глубокую взаимосвязь личности композитора с Петербургской консерваторией и музыкальной жизнью его эпохи.

Доклад заведующего научным сектором Отдела нотных изданий НМБ СПбГК А. Алексеева-Борецкого был посвящен начальному этапу обучения композитора в консерватории: в 1880 году Витолс поступил в класс альта и лишь затем перешел в класс теории композиции. Учителями Витолса стали альтист И. А. Вейкман, член квартета РМО, пианист Ф. Ф. Черни; обязательный класс гармонии вел ученик Ю. И. Иогансена А. Р. Бернгард. Первые полтора года обучения в консерватории были для Витолса насыщены как успехами, так и неудачами: он не всегда успешно сдавал экзамены, однако протекция Иогансена, заметившего незаурядные способности Витолса как теоретика, позволила перевести учащегося из Оркестрового отдела в Теоретический, где и началось профессиональное становление будущего композитора.

Выступление к. иск., заведующей научно-исследовательским Отделом рукописей НМБ Т. З. Сквирской было посвящено комплексу материалов Язепса Витолса, хранящемуся в *alma mater*. Архив Витолса включает в себя около 120 документов: это нотные рукописи, письма, пометы в работах учеников, дарственные надписи на нотных изданиях. Отдельный пласт документов составляют материалы «Попечительского Совета для поощрения русских композиторов и музыкантов». Облик рукописей, а именно — их аккуратность, каллиграфичность почерка Витолса, несомненно, свидетельствуют об особенностях его личности и характера. Особого внимания исследователей заслуживают рукописи музыкальных сочинений композитора: кантата «Северное сияние», увертюра «Spriditis», хоровой цикл «Три латышские цыганские песни», камерные вокальные произведения (ор. 44 и 48), а также известная коллективная инструментовка фортепианного цикла Р. Шумана «Карнавал», в которой приняли участие одиннадцать композиторов. Эпистолярное наследие Витолса в собрании Отдела рукописей включает более 90 писем на русском и немецком языках к М. П. Беляеву, А. К. Герман, Ф. И. Грису. Как подчеркнула в заключение доклада Т. З. Сквирская, комплекс документов Витолса является важным источником для изучения биографии композитора и требует дальнейшего исследования.

К. иск., декан музыковедческого факультета консерватории Н. А. Брагинская представила малоизвестные факты жизни Я. Витолса, проиллюстрировав на материалах архивов Петербурга творческие взаимоотношения композитора с его современниками. Многолетняя дружба Витолса с учителем — Н. А. Римским-Корсаковым — и его сыном Андреем Николаевичем составляет отдельную страницу биографии музыканта. В переписке Витолса с А. Н. Римским-Корсаковым отражаются стадии работы композитора над отзывом на «Учение о гармонии» А. Шёнберга; при этом раскрываются новые грани личности Витолса, дающего исключительно точные, объективные оценки идей «радикального венца». Не менее интересной является возможность выявить преемственность между композиторской школой Н. А. Римского-Корсакова и американской музыкой первой половины XX века. Эта связь проходит от Римского-Корсакова к Витолсу и затем к его ученику И. М. Шиллингеру, эмигрировавшему в США в 1928 году и ставшему наставником будущих мастеров американского джаза — Дж. Гершвина, Г. Миллера, Б. Гудмена и других. В докладе Н. А. Брагинской были освещены и памятные консерваторские события, связанные с именем Витолса: хроника чествований композитора в 1911 году в ознаменование 25-летия его творческой деятельности, а также мероприятия, проводимые после смерти музыканта (в их числе установка мемориальной доски у 36-го класса консерватории в 2011 году).

Темой доклада соискателя А. Н. Ахонен (н/рук. — к. иск., доц. Т. З. Сквирская) стало творческое общение Я. Витолса с С. Прокофьевым, который учился у него

по классу музыкальных форм в 1908–09 годах одновременно с Н.Я. Мясковским. На основе автобиографических материалов С. Прокофьева автор проанализировала взаимоотношения учителя и ученика, которые строились непросто: Витолс не всегда одобрял новаторские тенденции в сочинениях Прокофьева, был недоволен его техникой. Прокофьев же отзывался о своем учителе как о консервативном и порой равнодушном наставнике и в целом не одобрял его методики преподавания. В докладе было рассказано об экзаменационных работах С. Прокофьева, получивших неоднозначные отзывы комиссии, в которую входили Я. Витолс, А.К. Лядов и А.К. Глазунов. При этом, как отметила А.Н. Ахонен, влияние учителя неизменно прослеживается в творчестве Прокофьева — ему было свойственно то же стремление к четкости формы, которому всегда следовал Витолс. Несомненно, характеристика Витолса, данная его гениальным учеником, дает возможность увидеть личностные особенности композитора, дополнив тем самым его творческий портрет.

Материалы архива «Попечительного Совета для поощрения русских композиторов и музыкантов», хранящиеся в Отделе рукописей НМБ консерватории, стали предметом изучения заведующего сектором Отдела рукописей В.А. Сомова. Попечительный Совет, созданный по завещанию М.П. Беляева в 1904 году, занимался финансированием и организацией Русских симфонических концертов, присуждал и выдавал ежегодные Глинкинские премии, руководил беляевским издательством и выполнял ряд других функций. В состав Совета входили Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов, А.К. Лядов, заместителем которого был Я. Витолс, занявший место Лядова в 1914 году. Архив Совета отражает участие Витолса в деятельности учреждения и включает в себя финансовые документы, отчеты, протоколы заседаний, а также корпус писем композитора к двум секретарям Совета: Ф.И. Грусу (на немецком языке) и А.К. Герман (на русском языке). Тематика писем связана не только с профессиональной деятельностью Витолса (издание и корректура его произведений, размеры гонорара и др.), но и с личной жизнью композитора. Так, письма к А.К. Герман за период с 1913 по 1918 год наполнены его впечатлениями и размышлениями, в тексте писем много шуток и оценок различных событий. В целом, как подчеркнул В.А. Сомов, деятельность Витолса в Попечительном Совете, тесное общение композитора с членами беляевского кружка демонстрирует степень его участия в деле распространения русской музыкальной культуры того времени.

Последний доклад Научно-творческой сессии, сделанный к.иск., доцентом кафедры истории русской музыки, заведующей кабинетом истории национальных музыкальных культур Т.В. Брославской, был посвящен ориентальным мотивам в творчестве Я. Витолса. Подробный текстологический анализ рукописей сочинений «Три латышские цыганские песни» (ор. 47) и «Пять песен на слова Эльзы Нуарен» (ор. 48), хранящихся в Отделе рукописей НМБ, позволил выявить специфику музыкального языка Витолса, определить особенности преломления восточной темы в его творчестве. Т.В. Брославская иллюстрировала свое выступление музыкальными фрагментами названных сочинений. Выразительные средства, присущие хорам и песням Витолса, представляют композитора как наследника традиций русского музыкального ориентализма, берущего свое начало в творчестве М.И. Глинки.

Научно-творческая сессия завершилась концертной программой, составленной из произведений Я. Витолса. В ней приняли участие хор «Царскосельская капелла» под управлением А. Алексеева-Борецкого и Schuschan-quartet. В концерте прозвучали хоровые сочинения: «Бор русалок» (1916) и цикл «Три латышские цыганские песни» (1913), о котором шла речь в докладах Т.З. Сквирской и Т.В. Брославской, а также III часть Струнного квартета G-dur op. 27 (1898). В завершение мероприятия «Царскосельская капелла» исполнила сочинение Витолса «Замок Света» (*Gaismas pils*, 1899), являющееся гимном Латвийской музыкальной академии.

Работа Научно-творческой сессии прошла в теплой дружеской атмосфере. Были намечены перспективы изучения творческого наследия Язепса Витолса, раскрыта и проиллюстрирована специфика его музыкального языка, выделены основные этапы петербургского периода жизни композитора, воссозданы характерные особенности его личности. Можно с уверенностью утверждать, что в результате работы Научно-творческой сессии у каждого из присутствовавших сформировался собственный образ Витолса — выдающегося музыканта и интересного человека.